

Секция белого оленя.

Услышав эти три слова, Ли Йе с легкостью запомнил Ли Сянь, который также был учеником секты белого оленя.

Даосская секта имела долгую историю, которая восходит к легендарному периоду, когда богиня Нува починила небо, а Фу Ши создала Восемь диаграмм.

Первый император всего мира прибыл в то время, когда даосский метод процветал. Император Хуан был первым из трёх императоров и пяти государей, которые вышли из центральных равнин и разгромили первого военачальника Чиеу.

Первый расцвет даосской секты пришелся на период Цзян Цзяня и Чжоу Гун. В то время все феодальные князья мира почитали даосскую секту как православную. Книга "Перемены", которая до сих пор считается первой древней записью даосской секты, датируется этим периодом.

Затем, после первых реальных разногласий в течение весенне-осеннего периода, продолжавшегося около трехсот лет, сотни школ мысли возникали одна за другой. Многие феодальные князья отказались от даосской секты и правили своими странами с более радикальными и новыми идеями. Статус даосской секты, которая выступала за "управление другими людьми, ничего не делая против природы" и "все люди должны культивировать", был впервые оспорен.

Именно в этот период бесчисленное множество мудрецов из всех школ последовательно становились бессмертными благодаря чрезвычайно высокому уровню своего культивирования или своим великим заслугам и добродетелям, помогая всей стране или народу, создавая великолепный период бессмертного двора.

В то время феодальные князья вели борьбу за гегемонию человеческого мира, и их герои стояли в бессмертном дворе в огромных количествах.

В весенне-осенний период все школы мысли учились друг у друга и сливались воедино до тех пор, пока весь мир не стал единым. При Бессмертном Дворе все школы также учились друг у друга и сливались, как все реки сливались в океан. Лишь позже конфуцианство, даосизм и милитаризм стали самыми могущественными. Тогда буддизм пришел с Востока, его сила росла очень быстро и боролась с тремя другими сектами за господство. Так в Культивируемом мире, в конечном итоге, произошло противостояние между конфуцианством, буддизмом, даосизмом и милитаризмом.

Среди них даосизм имел долгую историю и глубокую коннотацию. Даже императоры человеческого мира с уважением относились к конфуцианству еще со времен династии Хань и правили своими странами с помощью конфуцианства. Однако система культивирования конфуцианства была сложной и менее понятной, чем даосизм, поэтому даосизм все еще оставался доминирующим.

По сей день даосская секта больше не выступает за культивирование, ничего не делая против природы. Чтобы соответствовать общим мировым тенденциям, даосская секта должна была постоянно приспосабливаться, чтобы процветать. Самое главное, она также стремилась к гегемонии мира.

В настоящее время в мире существует бесчисленное множество сект Бессмертия, большинство из которых являются даосскими сектами. Поэтому даосские храмы разбросаны по всему миру.

Среди этих даосских сект пять самых известных и могущественных даосских сект - Пэнглай на востоке, Шушань на западе, Сюэлуи на севере, Дунтин на юге и Чжуннань в середине.

Немногие из других бессмертных сект пользовались такой же популярностью, как пять даосских сект, Тайхан буддизма, Чхоньян милитаризма и Каменный город конфуцианства были исключениями.

Кроме того, не менее известной стала бы секта белого оленя.

Секта белого оленя имела долгую историю. Она датируется весенним и осенним периодом и просуществовала сотни поколений.

В мире было мало бессмертных сект, которые просуществовали сотни поколений.

Каждый Хозяин из секты белого оленя принимал только семь учеников.

С разрешения Императорского двора секты Бессмертия мира смогли начать принимать больше учеников к лучшему.

Поэтому именно здесь, в сектах белых оленей, люди любили говорить о двух легендах.

Эти две легенды превзошли подавляющее большинство сект Бессмертного мира.

Но по сравнению с третьей легендой, эти две легенды вряд ли заслуживали упоминания.

Ученики Белой Оленьей секты учились только в мирное время и занимались всемирными делами в смутные времена. Каждый ученик Белой Оленьей секты, занимавшийся всемирными делами, либо добивался великих свершений и вошел в историю, либо создавал себе проблемы и делал себе имя позора. Неизвестные ученики из секты белого оленя были очень редки.

Весной и осенью секта белого оленя запомнилась навсегда. Он привлек к себе всеобщее внимание, потому что четверо его учеников прославились во всем мире.

Учениками были Чжан И, Су Цинь, Пан Хуан и Сунь Бинь.

После этого бесчисленное множество выдающихся людей утверждали, что они являются учениками секты белого оленя: Цзя И из ранней династии Хань, Фэн Чу из поздней династии Хань, Чэнь Цинчжи из южной династии, Лю Цзину из южной династии Сун и Ли Цзин, генерал из нынешней династии.

Однако никто не смог бы определить секту белых оленей. Никто не может сказать, относится ли он к даосизму, или к конфуцианству, или к милитаризму.

Была похвала секте белых оленей. Несмотря на то, что она была экстремальной, она была широко распространена на протяжении тысячелетий.

Мир ничего не знает о секте белого оленя и не понимает, откуда взялись эти хозяева!

Поэтому, когда Ли Гуаньшу произнес эти слова, его голос немного дрожал. "Если вы не испытали холода реки И, вы не можете знать его холод. Звук нефрита Сяо заставит сотню призраков вернуться! Ты один из семи учеников Секты Белого Оленя, Сонг Цзяо!"

Он боялся Сон Цзяо не только потому, что она была ученицей Секты Белого Оленя, но и потому, что она уже прославилась в Цзянху.

После смерти Ли Сянь стала самой известной ученицей секты белого оленя из этого поколения.

Нефрит в ее руке назывался Холодная Сяо, а ее метод культивирования назывался Холодная река Йи.

Пустынный шторм замерзает на реке Йи, и обреченный герой не вернется.

Предположительно, призраки могут быть заморожены и умереть от холода реки И, не говоря уже о людях?

Когда лунный свет упал на персиковое дерево, женщина с фиолетовой рубашкой, которая сидела там, не ответила на слова Ли Гуаньшу. Только нежные и мелодичные звуки Сяо достигли новой высоты.

У тех культивировщиков Ци, которые последовали за Вэй Тяньхэ и окружили Ли Е, их лица в одно мгновение были покрыты морозом и снегом. Они стали жесткими, и их зубы болтали от внезапного холода. Каждый раз, когда они дышали, казалось, что они плюнули горсткой снега, и их глаза расширились в страхе.

Некоторые из них знали о холоде реки И, а некоторые нет. Но в этот момент застойный Дух Ци и неактивное тело заставили их осознать силу этого ученика из Секты Белого Оленя.

Ли Йе, естественно, не упустил бы такую возможность.

Его лицо стало серьезным, а фигура быстро исчезла, оставив след из нарушенной почвы, указывающий на усилия, приложенные его задними ногами.

"Шаг за шагом лотос!"

Ли Йе закричал низким голосом.

Перед водопадом, который начал затвердевать, фиолетовый Ци поднялся, когда облака дрейфовали, создавая иллюзию сказочной страны.

Родилось семь зеленых лотосов.

"Пфт!" Звук повторялся семь раз.

Когда горло семи культиваторов треснуло и они падали один за другим. Однако, не было никаких порывов крови, так как их кровь уже застыла в жилах.

Всего через семь шагов перед Вэй Тяньхэ появилась Ли Йе.

Его Меч Люка пронзил горло Вэй Тяньхэ.

Меч Люка издал звук.

Глаза Вэй Тяньхэ расширились, сделав их похожими на медные колокольчики, как дрожали все мускулы его заснеженного лица, и его душа, казалось, кричала, сводя с ума от страха.

Хозяин 5-го уровня Ци-рафининга ясно почувствовал приближение смерти в тот момент. Среди фиолетового дыма, он, казалось, привлекает открытая дверь в потусторонний мир.

Он был уверен, что убьет Ли Йе, и все же он дрожал от страха перед Ли Йе.

Поскольку семь его спутников упали, а осады в надежде Вэй Тяньхэ больше не существовало, он чувствовал себя одиноким, и была слабость в одиночестве, которая заставляла его бояться Ли Йе.

Он никогда не смотрел на Ли Ёе с правильным отношением, и он думал, что он живет привилегированной жизнью. Но теперь он верил, что Ли Ёе убьет его легко и без сомнения.

"Ах!" В этот критический момент Вэй Тяньхэ закричал громко. Его Духовный Ци наконец-то прорвался через тюрьму и вырвался в океан Ци. Всё его тело дрогнуло, как лед и снег на его халате осыпались!

В конце концов, он был опытным мастером боя. Как гордый человек Ли Гуаньшу, он имел дело со многими тёмными и невидимыми противниками в последние годы. Он стал убийцей, и борьба была его инстинктом!

Он накапливал свои боевые навыки во время многих сражений, а его упорство и выносливость были намного лучше, чем у Сюй Фэнчжу, который практиковался только глубоко в горах и просто хотел совершенствоваться через культивирование!

"Отбивная прилива"! Вэй Тяньхэ держал свой нож обеими руками, когда он сделал шаг вперед и запустил отбивной в направлении Ли Е!

Вспышка света излучалась во всех направлениях, когда девятидециметровый нож превратился в Нож Ци длиной более 15 метров!

В тот момент, когда Нож Ци конденсировался, он продолжал падать. Предыдущая Волнообразная Отбивная принесла Нож Ци, который приходил один за другим, как волны, теперь волны непосредственно изменились к приливам и мощность увеличилась, очевидно!

Нож Ци упал один за другим, как приливы, каждый из них 15 метров в длину. Они были настолько мощными, что как будто собирались уничтожить весь город! Под Ножом Ци Ли Ёе, который был всего около двух метров в высоту, выглядел очень маленьким!

Тем не менее, молодой Принц Ань не показал никакого страха и не имел желания отступить. Меч Люка дал зеленый свет и выглядел как одинокий парус против прилива, так как он шел прямо!

...

Пока Ли Ёе и Вэй Тяньхэ сражались, Ли Гуаньшу не простаивал.

Не бездельничавший Ли Гуаньшу не напал на Ли Ёе, а уставился на женщину в фиолетовом цвете на персиковом дереве рядом с хижинкой.

Потом он сделал шаг.

По мнению Ли Гуаньшу, Сон Чжиао был более опасен, чем Ли Йе.

Это было легкое решение.

Если бы он не убил Сон Чжиао, он бы умер, когда все его люди погибли.

Поэтому он поспешил к Сон Цзяо.

Каждый раз, когда он шел вперед, лед и снег на его ногах разрывались, дюйм за дюймом. Однако в следующий момент его ноги покрывались новым снегом и ледяным покровом, который закреплял брюки и замедлял ход его шагов. Он стискивал зубы и делал еще один шаг, повторяя этот трудный процесс снова и снова.

Лицо Ли Гуаньшу становилось бледнее.

Он чувствовал себя неловко.

Сила Холодности реки И превзошла его прежние ожидания.

Вдруг Ли Гуаньшу поднял голову и уставился на Сон Цзяо, очаровательную женщину, которая выглядела тускло, когда положила Сяо перед губами.

"Холод реки И" заслужил свою репутацию. Сонг Цзяо из Секты Белого Оленя оправдывает свою репутацию!" Ли Гуаньшу скрипел зубами и открыл рот. Каждый раз, когда он произносил слово, он выдыхал глоток льда и снега. Он тяжело произносил каждое слово, как будто у него была великая ненависть!

Внезапно глаза Ли Гуаньшу покраснели, когда он яростно качал рукавами и вдруг сделал большой шаг!

Мгновенно, Духовный Ци стоял вокруг него, постоянно взволнованный. Его длинные волосы и халат трепетали вокруг, создавая бесконечный звук. Он выглядел как призрак!

"Но если вы думаете, что у меня нет сил дать отпор, то вы недооценили чиновников Императорского двора и Императорского клана Танской империи!" Ли Гуаньшу, с багряными глазами, поднял правую руку и схватил что-то твердое под ночным небом, как будто в воздухе пряталось оружие.

Его оружие было в воздухе.

И это было длинное копьё.

Длинное копьё, состоящее из Духовного Ци.

Он держал длинное копьё в руке.

Когда он подпрыгнул.

Длинное копьё двигалось как дракон.

И оно пошло прямо к Сонг Цзяо.

"Сегодня я дам тебе знать, почему я герцог Танской империи!" Он громко закричал: "Тот, кто движется между облаками, горами и морями. Питоны однажды сотрясают Девятое Небо. Девятирезвийные питоны!"

И Ли Гуаньшу, и Ли Яо культивировали 9-ти громopodobные питоны.

Но 9-розовые питоны Ли Гуаньшу отличались от питонов Ли Яо.

Истории гласят, что самый мощный метод 9-ти громopodobных питонов обладал непревзойденной силой, способной ломать горы и реки!

Ли Гуаньшу сделал один шаг и в мгновение ока достиг вершины персикового дерева. Это был шаг Ли Гуаньшу в пустоту, который преодолел пустоту и ясно показал его способности.

Он мог пересечь горы, моря и подняться на вершину облаков всего одним шагом. Это так называемый "Один шаг между облаками, горами и морями"!

Внезапно с ночного неба раздался громкий рев питонов. Длинное копьё Ли Гуаньшу излучало свет во всех направлениях, покрывая небо, так что люди не могли смотреть на него прямо!

В то же время, ночное небо поменяло цвет, и вокруг Ли Гуаньшу появились белые питоны. Каждый из них длиной в тридцать метров. Они делали угрожающие жесты, они были величественны и могущественны. Всего их было девять питонов.

Девять белых питонов появились из ниоткуда, когда Ли Гуаньшу стоял там со своим длинным копьём, состоящим из Духовного Ци. С его одеждой, летающими, его внушительное поведение было беспрецедентным.

"Секта белого оленя и холод реки И, все могут отправиться в ад!"

Ли Гуаньшу срубил свое длинное копьё, и девять питонов заревело в ночном небе, открыв свои

кровавые рты и ужасные языки. Они бросились к Сон Цзяо, который стоял на персиковом дереве!

Однажды питоны смогли сотрясти Девятое небо. Так что, если питоны могли трясти Девятое Небо, то они определенно могли трясти персиковое дерево и стройную женщину.

Давление было слишком ужасным. Как смертный мог вынести это?

В этот момент девять питонов были луной, а Сонг Цзяо - светлячком.

Однако женщина в фиолетовом цвете на вершине персикового дерева не двигала ни себя, ни своего Сяо. Только её рот слегка шевелился.

И то, что ее рот показал, было насмешкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/814992>